

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Метельков А.С. Зины как доминантная форма альтернативного книгоиздания первых десятилетий XXI в. в Сибири // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.6.72772 EDN: VCKLSF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72772

Зины как доминантная форма альтернативного книгоиздания первых десятилетий XXI в. в Сибири

Метельков Антон Сергеевич

ORCID: 0000-0002-6591-110X

кандидат исторических наук

Заведующий сектором самиздата и нетрадиционной печати, научный сотрудник; Лаборатория книговедения; Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук

630102, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, оф. 127

[✉ metelkov.gpntb@gmail.com](mailto:metelkov.gpntb@gmail.com)

[Статья из рубрики "Культура и культуры в историческом контексте"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.6.72772

EDN:

VCKLSF

Дата направления статьи в редакцию:

19-12-2024

Аннотация: Объектом исследования являются сибирские зины 2000-х – начала 2020-х гг., предметом – их генезис и эволюция в контексте общих тенденций, характерных для альтернативного книгоиздания. Цель работы – выявить и уточнить факторы формирования и развития зин-культуры на территории Сибири, провести предварительную классификацию зинов по формальным и функциональным признакам. Статья направлена на то, чтобы представить широкий спектр малоизвестных источников, сопоставить их, проследить особенности жанра, характерные для различных исторических периодов, обозначить непрерывность традиции неподцензурной печати, начиная от субкультурного самиздата советского времени. Подробно рассматривается зависимость изменений в структуре альтернативного книгоиздания от развития коммуникационных и информационных технологий. Анализируется контркультурная и субкультурная направленность советского самиздата и зинов западного образца. При

помощи сравнительно-исторического метода проанализированы различные этапы формирования явления зина в сопоставлении с реальными историческими условиями. Источниковоедческий и статистический методы, а также метод контент-анализа использовались при классификации массива изданий по отдельным категориям и формулировании обобщений по поводу их тематического спектра. В работе обозначены два основных источника происхождения российских зинов в XXI в.: западные зины и субкультурный (музыкальный) самиздат 1980-х гг. Прослеживается эволюция альтернативного книгоиздания от 1980-х до 2000-х гг. Предпринимается попытка классификации, в рамках которой особо выделяются литературные, музыкальные, художественные, краеведческие зины и персональные зины, представляющие собой наиболее актуальный тренд этого направления. Функционально в ряду зинов выделяются творческие, информационные, учебные, исследовательские издания, а также широкий спектр изданий рефлексивной направленности. Впервые вводится в научный оборот большой круг источников, дается репрезентативный срез зин-культуры Сибири (Новосибирск, Красноярск, Омск, Томск, Кемерово, Барнаул, Иркутск, Норильск). Данные, приведенные в статье могут служить для дальнейшего исследования зин-культуры и альтернативного книгоиздания в целом.

Ключевые слова:

самиздат, зин, альтернативное книгоиздание, неофициальная культура, андеграунд, контркультура, субкультура, DIY, комикс, книга художника

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ГПНТБ СО РАН «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9.

Введение

Зины (zines) — любительские малотиражные журналы широкой тематики — вышли на лидирующие позиции в отечественной независимой печати во втором десятилетии XXI в. Изначально, в западной культуре, зины представляли собой периодические издания, освещавшие вопросы той или иной субкультуры (любители музыки, спорта, фантастической литературы), и служили средством формирования идентичности — в первую очередь среди молодежи [1]. Получив распространение как нишевое явление субкультуры и находясь в маргинальном секторе книгоиздания, допускающем большую степень свободы, зины стали приобретать контркультурные черты. В первую очередь это было связано с идеологией панк-рока и сопутствующих ему принципов DIY (do-it-yourself), противостоящих коммерчески ориентированной массовой культуре [2, с. 5–6].

Ряд исследователей проводит параллели между западными зинами и советским музыкальным самиздатом 1980-х гг. [3] Но если на Западе зины эволюционировали от субкультурной направленности к контркультурной, то в СССР тенденция была обратной: до начала Перестройки музыкальный самиздат преследовался достаточно жестко [4, с. 79–96], а затем его оппозиционная составляющая стала редуцироваться — вместе с тем, как разрушались основы государственного строя, против которого в значительной степени была направлена рок-музыка.

Количество отечественных исследований культуры зинов и эстетики DIY несравненно

мало по сравнению с зарубежными [5, 6, 7, 8]. Авторы рассматривают эти явления в контексте существования контркультуры и субкультуры, обращая внимание на влияние, которое зины оказывают на культурный ландшафт в целом: создатели зинов предпринимают попытки противопоставить себя миру истэблишмента, в то же время коммерческая культура стремится поглотить сектор независимого книгоиздания, сделав его своей частью. Российские зины 2010–2020-х гг., как правило, позиционируются как форма, повторяющая западные образцы, преемственность же по отношению к отечественному субкультурному самиздату чаще всего оказывается за рамками внимания. В настоящей статье предпринимается попытка обозначить эту преемственность более явно.

В общем виде зин представляет собой спонтанную авторскую рефлексию на ту или иную тему. Авторы зинов опираются на художественные средства выразительности и создают оригинальную синкретическую форму, объединяющую текстовые и визуальные (графика, фотография, коллаж) элементы, необычную верстку и иногда нестандартные печатные технологии (линогравюра). Исследователи отмечают общие черты зинов и других видов альтернативного книгоиздания (в частности, рукописных альбомов) [9, с. 384]. С развитием технологий усложняется форма зина, а рамки самого понятия становятся все более широкими. Такая характеристика как периодичность выхода постепенно становится несущественной: у многих зинов выходил только первый номер, а со временем значительная их часть и вовсе перестала ориентироваться на регулярный выпуск. Характерно, что несмотря на бурное развитие цифровых технологий, большинство субкультурных зинов выходили в бумажном виде [10]. Зачастую они имели и электронную версию, оптимизированную для чтения с экрана, а также доступный для самостоятельной распечатки макет.

В связи с тем, что зин является во многом стихийной формой, доступной каждому, и распространяется в системе горизонтальных связей, провести корректный учет изданий этого типа представляется достаточно сложным. Тем не менее, аккумулировать информацию о них дают возможность специализированные сайты, группы и каналы в социальных сетях, а также фестивали, предоставляющие площадку для торговли, обмена и коммуникации. Базой для проведения исследования послужили указанные источники, каталоги фестивалей зин-культуры и интервью с создателями, распространителями и коллекционерами зинов.

Альтернативное книгоиздание в 1990-х – начале 2000-х гг.

В 1990-е гг. независимая пресса развивалась по нескольким направлениям. С одной стороны, появились возможности для легального выпуска изданий. В европейской части страны ресурсы для частного книгоиздания были значительно богаче, и многие журналы, по своей направленности продолжавшие традиции самиздата 1980-х гг., стали выходить большими тиражами в расчете на широкую аудиторию. Часть изданий сохраняла нацеленность на высокий заданный уровень, часть – в условиях рыночной экономики – подстраивалась под вкусы массового читателя. В то же время, и это особенно характерно для провинции, где обстоятельства для развития частного бизнеса в сфере культуры не столь комфортны, сохранились издания, продолжавшие линию самиздата не только концептуально, но и на функционально: домашние компьютеры, принтеры, а также копировальная техника стали более доступны; издатели-любители получили возможность экспериментировать с макетированием и версткой при помощи программных средств. Издания такого типа, зачастую сделанные небрежно и в крайне стесненных условиях, по форме очень напоминали западные зины. В качестве ярких

примеров можно назвать «Андерграунд» (Ишим, 1986–1994), «АОР» и «ОРЗ» (Омск, 1990–1992), «Чернозем» (Тюмень, 1991–1999), «Yesterday News» (Кемерово, 1992–1993), «KISS Revenge» (Новосибирск, 1993–1994), «Блюмкин News» (Новосибирск, 1996–1997). В значительной степени на новую волну таких изданий вдохновляющим образом повлиял выход книги Александра Кушнира «Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата (1967–1994). История. Антология. Библиография», в которой аккумулировался и рефлексировался опыт музыкального самиздата предыдущих лет. Свою роль сыграло и то, что в конце 1990-х — начале 2000-х гг. государство вновь стало обращать внимание на финансирование культуры, и многие журналы («Сибирские огни», «Енисей», «Сибирь») обрели второе дыхание. Возобновление поддержки отдельных проектов со стороны властей послужило стимулом для формирования альтернативной горизонтальной системы книгоиздания и книгораспространения.

Распространение интернета в конце 1990-х гг. также повлияло на положение дел в альтернативном книгоиздании: интернет-пространство, оптимально подходящее для реализации низовых инициатив, стало активно осваиваться как отдельными авторами, так и сообществами. Так, журнал «Ликбез» (Барнаул), выходивший еще в самиздате с 1989 г., после появления своего сайта в 2001 г. прекратил выпускаться на бумаге — печатная версия была возобновлена лишь в 2009 г. В 2015 г., после переезда главного редактора «Ликбеза» Вячеслава Корнева в Санкт-Петербург, издание продолжило свою деятельность уже там. Неоавангардный журнал «Драгоманъ Петров» (Новосибирск, 2000–2002) его редколлегии удавалось выпускать лишь в электронном виде, несмотря на имевшиеся планы по его изданию на бумаге. Параллельно один из создателей «Драгомана Петрова» Игорь Лошилов и основатель независимого издательства «Артель “Напрасный труд”» Андрей Щетников издавали в печатной форме литературный журнал «Kto Zdes’» (Новосибирск, 2001–2003). Все эти издания создавались в русле развития андеграундной традиции и установки на соединение локального и всероссийского контекста, реализовывать которую с развитием средств коммуникации стало легче.

Неофициальные периодические издания музыкальной тематики — «Стена» (Новосибирск, 1998–2000), «Империя» (Барнаул, 1999), «Скинвторжение» (Барнаул, 1999), «СтEнд-ир» (Новосибирск, 2000), «Патефон Сквер» (Омск, 2001–2003), “Tommy’s” (Зеленогорск, 2001–2002), «К. К. К.» (Заринск, 2002), «Детоксикиция» (Заринск, 2002), «Опасность» (Заринск, 2002–2003) — на рубеже 1990–2000-х гг. продолжали наследовать традициям неформальной прессы. Язык общения, найденный их предшественниками в 1980-е гг., сокращавший до минимума дистанцию между автором и читателем, отчасти растворился в языке «глянцевых» журналов и рекламы, отчасти же продолжил развиваться на страницах альтернативных малотиражных изданий, формирующих локальную культурную среду.

Следующий всплеск таких независимых журналов произошел во второй половине 2000-х гг.: «Сельпокор» (Красноярск, 2006–2008), «SxEma» (Томск, 2007), «Калоши Перуна» (Красноярск, 2007–2009), «Goodbye My Cruel World» (Барнаул, 2008–2009), «Соль» (Томск, 2008), «Новый рок» (Томск, 2008–2010), «Томск Recorder» (Томск, 2011–2013). Этот этап совпал по времени со следующей стадией развития русскоязычного интернета — когда на смену тематическим форумам и редким персональным сайтам пришел сперва «Живой журнал», а затем и более современные социальные сети. Несмотря на то, что возможности для оперативной коммуникации значительно упростились, а интернет-среда благоприятствовала организации, функционированию и взаимодействию малых сообществ, материальное воплощение их деятельности по-прежнему представлялось

необходимым.

Зины в литературной, музыкальной и художественной среде

В 2010-е гг. появились такие неофициальные издания как «MAKOVSCiY» (Новосибирск, 2011), «KOLKO» (Красноярск, 2014–2015), «Кислород» (Кемерово, 2014–2017), «Реч//порт» (Новосибирск, 2015–2021), «Vesalius» (Томск, 2016–2018), сфокусированные на литературных и общекультурных темах. Зачастую они имели и бумажную, и электронную версию и, с одной стороны, учитывали опыт классического самиздата, с другой – ориентировались на новую эстетику зинов, хотя и в сдержанной форме.

Музыкальные журналы 2010-х гг. по форме максимально приблизились к зинам и органично влились в это направление альтернативного книгоиздания: «Тундра» (Иркутск, 2012–2014), «Шампунь» (Омск, 2015–2016), «Я-так-вижу» (Томск, 2017–2019), «Моя оборона» (Тюмень, 2018), «Девочки» (Красноярск, 2019–2020). Наибольшую популярность самоизданные журналы приобрели среди представителей панк-культуры, в идеологии которой преобладает протестная составляющая [11].

В 2012–2015 гг. в Томске, Новосибирске, Красноярске и Москве проходил фестиваль зинов «Сам издам!», организованный Валерией Ветошиной. Впоследствии коллекция фестиваля была передана в архив сектора самиздата и неподцензурной печати Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). В 2022 г. совместными усилиями Студии 312 при ГПНТБ СО РАН, галереи fab.8 и Новосибирской государственной областной научной библиотеки состоялся фестиваль «Корешки», на котором был представлен широкий ассортимент зинов, авторских книг, а также классического самиздата. В рамках фестиваля Студия 312 и мастерская книги «Подкованный осел», основанная Валерией Яковлевой, провели серию лабораторных работ. На них новосибирские поэты, художники и фотографы создали двухчастный зин «Змеи и лестницы», посвященный улицам Новосибирска. Впоследствии этим же сообществом в с. Раздольное Новосибирской области был сделан еще один оригинальный зин – «Бюро находок им. Милорада Павича». В противовес неоднородности и яркости «Змей и лестниц», «Бюро находок...» имитировало сдержанную и унифицированную форму личного дела, но его содержание было организовано по нелинейным законам.

«Змеи и лестницы» и «Бюро находок...» представляли собой по сути пограничные явления между зином и книгой художника: от зина в них присутствовали спонтанность фиксации творческого процесса и эклектичность формы, от книги художника – осознанное и целенаправленное использование художественных средств и позиционирование в контексте современного искусства. Современные художники часто обращаются к практике зина, создавая их как периферийные (а иногда и основные) продукты своей деятельности. В Новосибирске наибольшую активность в этой области проявляли Елена и Андрей Бертолло («Так просто» и др., 2006–2022), Янина Болдырева («Rupture Zone», «Коллективные бездействия», «Березовые люди» и др., 2015–2023), Елена Рюмина («Странные сказки», «Встреча», «Стриж», «Пусть», «Бессонница», «Весенний лес» и др., 2018–2021), Мария Гнучевская («Лето 2019», «M52» и др., 2019–2022), Елена Третьякова («Мои ботинки», «Лондонский зверинец», «Серые апельсины», «Бетховен. Симфония № 9», «Эмоции», «Четыреста дней» и др., 2021–2024), Ольга Таирова («Царь горы», «Ковер» и др., 2024). Книги Болдыревой выделяются среди перечисленных актуальностью художественного высказывания в свете социальной и политической повестки. В Омске на грани книги художника и зина работают Павла

Маркова («Дом памяти», «Византийская чернь», «Der Erlkönig», 2021–2023) и Анна Бат, делающая штучные текстильные издания («фильм film», «New Times Roman», «ностальгия», «Быть Симоне Фореста», «Дед внутри» и др., 2022–2024).

По словам Валерии Кругловой, организатора фестиваля зинов «Жердела» (Ростов-на-Дону), формат зина взят на вооружение не только художниками, но и кураторами, и активистами, в результате чего зины все чаще становятся составными элементами более крупных проектов (выставок, художественных исследований, стрит-арта). Так, в форме зинов выходят каталоги квартирных выставок и индустриальных биеннале, которые проводят в Томске Лукия Мурина и Николай Исаев («Нагота», «Воображаемый музей», «Провинциальная биеннале: город в городе» и др., 2017–2024). Зин Софьи Шипицыной «По крупинкам» (Томск, 2024) стал частью большого выставочного проекта Лолиты Моисцрапишвили «Первое воскресенье после первой полной весенней луны», открытого в стенах прихода томской католической общины; зин Светланы Савинских «Эстетика и мистика "Тихого поселка"» (Новосибирск, 2024) – частью выставки «Рай на земле», собранной Анастасией Эрмиш. Оба зина объединяет работа с городскими реалиями в жанре мистификации и альтернативной истории. Зины, выполненные в эстетике китча, регулярно входили в состав выставок томской арт-группы «Малышки 18:22» («Подземелье замка», «Королева», «Влюблёнствуй» и др., 2020–2024). Красноярский художник Юрий Адомейко разрабатывал зины, служащие экспликациями и путеводителями по выставкам («Племя по имени поиск», «Сибирь11», «Пошла Надя в лес» и др., 2021–2024), а также использовал форму зина в других авторских и коллективных проектах (зин-меню «Легенды города К.» для ресторана «Тунгуска», 2024).

Зины как образовательный и исследовательский инструмент

Художники нередко используют зины в своих образовательных программах: Зоя Леутина, Мария Гнучевская, Елена Третьякова и Кристина Шабанова делали с учащимися новосибирской архитектурно-художественной студии «Контур» серии зинов, осмысляющих топос новосибирского Академгородка, городские парки, пространство эмоций, воспоминания о лете и т. д. (2022–2024). Большое количество зинов возникает в школьной и студенческой среде – как при взаимодействии детей со взрослыми, так и независимо. Наталия Поцелуева на уроках русского языка и литературы создавала вместе с учениками новосибирской гимназии № 10 зины по произведениям авторов XIX–XX вв. (2023–2024). В 2018 г. в Томске Максимом Чередниченко и Екатериной Григоренко было основано любительское издательство «Анна Мария». В рамках многочисленных творческих мастерских (преимущественно на базе школы «Эврика-развитие») ими было сделано несколько сотен зинов объемом от 8 до 256 стр. В сотрудничестве с новосибирскими Студией 312 и мастерской книги «Подкованный осел» издательство подготовило более 10 номеров зин-газеты «Голубиная почта» (2023–2024). Кроме «Голубиной почты» Студия 312 и «Подкованный осел» выпустили еще ряд зинов, разработанных вместе с детьми и взрослыми и чаще всего посвященных исследованию той или иной территории («Бишбалта», «Сад рыбака», «Забытые вещи» и др., 2023–2024). Параллельно с этим Валерия Яковleva запустила свой авторский зин «Бусинка» (2023), также основанный на одной из творческих лабораторий. Проект «Бусинки» подразумевает издание 50 небольших книжек для детей с одним и тем же содержанием, но различным оформлением.

Во время учебы на факультете журналистики Новосибирского государственного университета Диана Заднепровская выпустила зины «Каминг-аут», посвященный актуальной повестке, и «Половичок», сконцентрированный на тематике постсоветского

быта (2019–2020). Основной аудиторией зинов также были студенты. Нередко студенческие издания становятся дипломными проектами на соответствующих специальностях, как это произошло в случае с зинами Ирины Бутковской («О себе и о Сибири», 2019) и Ульяны Николаевой («Новосибирск поэтический», 2022) в Новосибирском государственном университете архитектуры, дизайна и искусств, Дарьи Украинской («Прогулка по старому городу», 2023) в Новосибирском государственном педагогическом университете.

Основываясь на практике «больничной клоунады», вместе с детьми и взрослыми созданием зинов в Новосибирске занимаются Настя Фурсенко и Саша Николаева. У них выходили и собственные зины: у Фурсенко – «Городок» (2019), у Николаевой – «Anno Domini 21» (2021), «Обрывки сов» (вместе с Катей Кузьминых, 2022), «У тебя есть время» (вместе с Катей Кузьминых, 2023), «Питер репит» (вместе с Ингой Крупеневой, 2023).

Зины в краеведении

«Городок» Нasti Фурсенко, представляющий собой авторскую рефлексию на тему детства, в то же время можно отнести к ставшему весьма популярным краеведческому типу. Среди зинов, посвященных исследованию, осмыслению и презентации определенной местности, следует также упомянуть «Красноярск. Места» (Красноярск, 2020–2024), «Зин про Кировский район» (Красноярск, 2021), «КРАС-зин» (Красноярск, 2021), «Котельная» (Томск, 2021), «За углом» (Тюмень, 2022), «Чудеса Алтайского края» (Барнаул, 2022), «Ново-зин» (Новосибирск, 2024). В этом ряду выделяются зины, концентрирующиеся на этнических особенностях региона: «Бохолдой» (Улан-Удэ, 2021), «Осмысляю многообразие своей этнической части» (Улан-Удэ, 2024). Многие из упомянутых работ выполнены при поддержке тех или иных институций с целью презентации региона в современной форме. Попытки институализации независимых проектов в 2020-е гг. становятся регулярными.

В качестве смежного направления можно рассматривать зины-травелоги: «Питер репит» рассказывает о впечатлениях от поездки авторов в Санкт-Петербург; «50 кг» Германа Иорданского и Константина Андреева (Новосибирск, 2021) основан на их художественных работах, сделанных в Крыму; «лето-осень» Леры Мировович (Томск, 2023) повествует об отъезде автора из Томска в Санкт-Петербург; «Бишбалта» (2023) и «Сад рыбака» (2023) созданы детьми из разных сибирских городов в рамках лаборатории по исследованию Казани; «Морфология улиц 24» (2024) создана петербургским художником Василием Базелевсом по мотивам путешествия в Тюмень. Норильску посвящены коллективный зин «ХОЛОДНО» (2022), сделанный жителями города под руководством петербургской художницы и фотографа Лены Холкиной, и зин «Train to the Future» (2023) петербургских фотохудожниц Кристины Шкилевой и Кристины Сергеевой, представляющий результаты их зин-лаборатории. В 2022 г. художницей Кариной Андреевой в Креативном пространстве Агентства развития Норильска была основана открытая «Библиотека им. Зины». За первые два года существования в ней было собрано более 200 зинов из разных городов России, четверть из них составляют зины, сделанные в Норильске и в большинстве своем посвященные этому городу («Солнце 0202», «Кстати, о “птичках”», «Норильск. Нам не страшно», «Корень Куркумы», «НЕэлементарный дом», «Город-лабиринт», «Норильск в зарисовках» и др., 2022–2024).

Зины в спектре жанров и субкультур

Часто зины возникают и распространяются в субкультуре любителей комиксов: 5

номеров зина «Красноярск. Места» созданы клубом «KRAS COMICS CULT»; в Новосибирске большое количество зинов делается на базе комикс-клуба «НОСОК» («Каких птиц я видел на прошлой неделе», «Добро пожаловать в белое пространство», «Правила содержания жабы», «Адаптация», «Как сделать книжечку» и др., 2023–2024). Тема локальных супергероев посвящена трилогия основателя художественного коллектива «Космическая корова» Гоши Елаева «Тюмэн» (2017–2019), многие другие работы этой группы также публиковались в виде зинов.

Основным трендом, связанным с особенностями современного информационного пространства, в конце 2010-х — начале 2020-х гг. стало создание персональных, личностных зинов, а также зинов, посвященных малым и сверхмалым сообществам. В их числе можно упомянуть зины «Jo-jo: Synthetic Zine» (Иркутск, 2007), «Jaw-Jaw» (Иркутск, 2007–2010), «That's life» Маши Михайленко (Тюмень, 2020), зины кооператива «Чернильница» (Новосибирск, 2022–2023), Анастасии Кондриной (Кемерово, 2022), Кристины Бабиной («Семья: ожидание и реальность», «Кардиограмма», «Что ты делаешь?», Тюмень, 2023), «Было/Не было» Вероники Петровской (Томск, 2023), «take it home» Анастасии Михалевой (Красноярск, 2023), «когда (твой) дом покосился» Кати Космаковой и Марине Бояринцевой (Тюмень, 2023) и др. Нередко зины приближаются по форме к фотокниге: «Мысли небольшого города» Алексея Керкина (Тюмень, 2022), «Кто я?» Нади Штыровой (Новосибирск, 2022–2023), «Везде люди вышли» Насти Шинкарюк (Томск, 2023) и др. Среди других актуальных тематик, к которым обращаются авторы зинов, можно назвать исследование телесности (Виталий Паутов, «нэп. Звуки для тела», Тюмень, 2021) и эксперименты с искусственным интеллектом (Анастасия Бунакова «Обезличенная переписка», Омск, 2023; Евгений Иванов, «Буквы и цифры словобола», Новосибирск, 2024).

Заключение

Ключевую роль в развитии малой прессы в XXI в. сыграло не только изменение политической и социальной обстановки, но и широкое распространение интернета и доступных технологий печати. В конце 1990-х — начале 2000-х гг., когда стали появляться первые авторские сайты, отток независимых изданий в интернет был еще незначительным. Использование персональных компьютеров и принтеров в этот период стимулировало дальнейший рост домашних печатных изданий. Однако интернет представляет собой крайне благоприятное пространство для неподцензурной коммуникации — с возможностью анонимности, оперативности и массовости распространения информации, а также использования мультимедийных технологий и гипертекста. В середине 2000-х гг. в интернет-среде начинается доминирование социальных сетей, и возможности для создания авторских ресурсов становятся еще более доступными. Коммуникационное поле — в области как официальных, так и андеграундных СМИ — стремительно перемещается в интернет. Неофициальные печатные издания продолжают появляться, с одной стороны, по инерции, с другой стороны — дублируя электронные. Но в середине 2010-х гг. возникает контратенденция: переизбыток электронного контента и размытие границ в интернет-среде, изменение психологии участников культурных процессов (каждый ощущает себя полноправным актором культурного пространства), ориентация на западные тренды приводят к бурному росту любительских печатных и рукописных изданий — зинов. Будучи в значительной степени сформированной механизмами интернета, эта среда выходит за его пределы, в офлайн. Эта тенденция не становится мэйнстримовой (учитывая привычность и удобство цифровых коммуникаций, небольшие тиражи зинов), что подчеркивает альтернативность данного направления книгоиздания. Следует добавить, что несмотря на отчетливую

преемственность отечественных зинов по отношению к западным, в исторической ретроспективе заметно также их дискурсивное наследование субкультурному самиздату позднесоветского периода и образцам альбомной культуры.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно обозначить изучение корреляции между электронными и бумажными изданиями. Выявление и фиксирование новых источников также представляется крайне важным: бумажные тиражи альтернативной периодики невелики и оригинальные экземпляры быстро становятся редкостью, а информация в интернете хранится нестабильно, в связи с чем необходимо и сохранение электронных источников. Следующим этапом должно стать не только углубленное исследование источников рассматриваемого периода (как в указанных географических рамках, так и на фоне культурного ландшафта страны, в сопоставлении с мировыми трендами), но и их сопоставление с аналогичными явлениями в контексте эволюции альтернативного книгоиздания в целом.

Библиография

1. Теплякова А. О. Зин-культура как практика формирования микросоциальной идентичности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 32. С. 247–253.
2. Duncombe S. Notes from underground. Portland: Microcosm Publishing, 2017. 256 p.
3. Daugavietis J. Music Samizdat as Zines? The Case of "Ot Vinta" from Soviet Latvia / Forum Historiae. 2020. Vol. 14. No. 2. Pp. 73–92.
4. Кушнир А. И. Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата (1967–1994). История. Антология. Библиография. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 1994. 368 с.
5. Bartel J. From A to zine : building a winning zine collection in your library. Chicago: American Library Association, 2004. 152 p.
6. Triggs T. Scissors and Glue: Punk Fanzines and the Creation of a DIY Aesthetic // Journal of Design History. 2006. Vol. 19. № 1. Pp. 69–83.
7. Worley M. Punk, Politics and British (fan)zines, 1976–84: "While the world was dying, did you wonder why?" // History Workshop Journal, 2015. Vol. 79. № 1. Pp. 76–106.
8. Collingwood R., Kassir L. Gathering the margins: the London College of Communication Library Zine Collection // Art Libraries Journal. 2018. Vol. 43. Special Issue 2: Zines and Libraries in the UK. Pp. 82–87.
9. Greve C. Art between affective memorisation and the bureaucracy of the archive: from Aleksej Krucenych to contemporary russian artists. // Russian Literature. LXV. Pp. 379–394.
10. Теплякова А. О. Эволюция панк-зинов в цифровую эпоху // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 146–155.
11. Аксютина О. А. Панк-культура как феномен молодежной контркультуры в постсоветском пространстве // Современные трансформации российской культуры. М.: Наука, 2005. С. 564–603.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Зины как доминантная форма альтернативного книгоиздания первых десятилетий XXI в. в Сибири» рассматривает специфику и генезис такой формы

альтернативного книгоиздания как (фан)зины, выводя их генеалогию из советской контруктуры 1980ых гг. В этом собственно и заключается авторский тезис : "Российские зины 2010–2020-х гг., как правило, позиционируются как форма, повторяющая западные образцы, преемственность же по отношению к отечественному субкультурному самиздату чаще всего оказывается за рамками внимания. В настоящей статье предпринимается попытка обозначить эту преемственность более явно". Автор дает определения рассматриваемому культурному феномену ("В общем виде зин представляет собой спонтанную авторскую рефлексию на ту или иную тему. Авторы зинов опираются на художественные средства выразительности и создают оригинальную синкетическую форму, объединяющую текстовые и визуальные (графика, фотография, коллаж) элементы, необычную верстку и иногда нестандартные печатные технологии ") и указывает на слабую разработанность данной тематики в отечественной науке, в связи с чем автор в теоретической части в основном опирается на западную литературу, в практической же части автор демонстрирует впечатляющую осведомлённость о развитии феномена и вводит в научный оборот множество сибирских разножанровых зинов, проводя начальную стадию контент-анализа. В разделе "Альтернативное книгоиздание в 1990-х – начале 2000-х гг." автор характеризует общую социально-культурную обстановку постсоветской России с точки зрения среды зарождения феномена зинов; прослеживается наследование традициям советского самиздата не только в форме идей, но и в конкретных изданиях, издателях, авторах и т.д.

Раздел "Зины в литературной, музыкальной и художественной сред"е фактически рассматривает уже другое поколение альтернативного книгоиздания (2010-е гг), разделы "Зины как образовательный и исследовательский инструмент п, Зины в краеведении, Зины в спектре жанров и субкультур посвящен изданиям конца 2010- начала 2020-ых гг. Значительную часть текста статьи представляет перечисление названий зинов и фамилий их создателей во временной или тематической градации (фиксация проявлений феномена тоже является важной частью исследования), так что наиболее содержательной частью статьи является заключение, в котором автор делает обобщенные выводы относительно рассмотренного корпуса изданий. Автор заключает, что «...ключевую роль в развитии малой прессы в XXI в. сыграло не только изменение политической и социальной обстановки, но и широкое распространение интернета и доступных технологий печати....Использование персональных компьютеров и принтеров в этот период стимулировало дальнейший рост домашних печатных изданий.... интернет представляет собой крайне благоприятное пространство для неподцензурной коммуникации — с возможностью анонимности, оперативности и массовости распространения информации, а также использования мультимедийных технологий и гипертекста. В середине 2000-х гг. ....Коммуникационное поле — в области как официальных, так и андеграундных СМИ — стремительно перемещается в интернет. ....Но в середине 2010-х гг. возникает контратенденция: переизбыток электронного контента и размытие границ в интернет-среде, изменение психологии участников культурных процессов), ориентация на западные тренды приводят к бурному росту любительских печатных и рукописных изданий — зинов. Будучи в значительной степени сформированной механизмами интернета, эта среда выходит за его пределы, в онлайн. Эта тенденция не становится мейнстримовой (учитывая привычность и удобство цифровых коммуникаций, небольшие тиражи зинов), что подчеркивает альтернативность данного направления книгоиздания».

Из вышесказанного между прочим следует – но возможно упущено автором из виду – когда автор сравнивает современные зины с позднесоветским самиздатом и маркирует оба явления термином «альтернативность» (более симпатичным применительно к современности представляется термин «малая пресса»), то очевидно, что термин

претерпел содержательную коррекцию. Советский самиздат был альтернативен государственным официальным СМИ, современные зины альтернативны интернет-коммуникациям. Автор повторяет свой тезис о том что несмотря на отчетливую преемственность отечественных зинов по отношению к западным, в исторической ретроспективе заметно также их дискурсивное наследование субкультурному самиздату позднесоветского периода и образцам альбомной культуры. На наш взгляд ни первое (отчетливая преемственность), ни второе (дискурсивное наследование субкультурному самиздату позднесоветского периода) в тексте статьи не раскрыто достаточно подробно, мы можем отнести это к заделу на будущие публикации. Потенциал исследовательской работы по заявленной теме автором сформулирован на значительную перспективу. Статья рекомендуется к публикации.